

УДК 340.1+342.5+7

Кириченко Александр Анатольевич –

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой права факультета экономики и права
Международного классического университета
им. Филиппа Орлика

Aleksander A. Kirichenko –

doctor of juridical sciences, professor,
head of the department of law,
Faculty of Economics and Law,
Philip Orlyk International Classical University
(2 Kotelnikova Street, Nikolayev, Ukraine, 54003)

Косаревская Ольга Витальевна –

кандидат педагогических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник отдела организации научной работы
Одесского государственного университета внутренних дел

Olga V. Kosarevskaya –

candidate of pedagogical sciences, associate professor,
leading researcher of the department of organization of scientific work
Odessa state university of Internal Affairs
(1 Uspenska Street, Odesa, Ukraine, 65000)

Коренное реформирование института президента государства, органов прокуратуры как его правой руки и всей системы антиделиктных органов: часть 1

Підтримано інноваційне розуміння функцій та системи антиделіктних органів. Запропоновано докорінне реформування інституту президента держави та прокуратури як його правої руки у своєрідну наглядову гіпергілку державної влади. Обґрунтована необхідність розвитку судової влади в єдиний антиделіктний орган в особі Верховного суду, а також появу публічнотури, принципово оновлених адвокатури, слідчотури, експертнотури, ординотури і виконавчотури, що мають діяти в якості єдиного антиделіктного органу за принципом єдиноначальності за всім спектром відповідної антиделіктної діяльності.

Ключові слова: інститут президента держави; прокуратура; публічнотура; адвокатура; слідчотура; експертнотура; ординотура; виконавчотура.

Поддержано инновационное понимание функций и системы антиделиктных органов. Предложено коренное реформирование института президента государства и прокуратуры как его правой руки в своеобразную надзорную гиперветвь государственной власти. Обоснована необходимость развития судебной власти в единый антиделиктный орган в лице Верховного суда, а также появление публичнотуры и принципиально обновленных адвокатуры, следотуры, экспертнотуры, ординотуры и исполнитотуры, которые должны действовать в качестве единого антиделиктного органов по принципу единоначалия по всему спектру соответствующей антиделиктной деятельности.

Ключевые слова: институт президента государства; прокуратура; публичнотура; адвокатура; следотура; экспертнотура; ординотура; исполнитотура.

A.A. Kirichenko, O.V. Kosarevskaya Radical Reform of the Institution of the President of the State, the Prosecutor's Office as his Right Hand, and the Entire System of Antidelictal Authorities: Part 1

An innovative understanding of the functions and systems of antidelictal authorities is supported. A radical reform of the institution of the president of the state and the prosecutor's office as his right hand in a kind of supervisory branch of state power is proposed. The necessity of developing the judiciary into a single antidelictal authorities in the person of the Supreme Court is substantiated, as well as the emergence of publictore, fundamentally renewed advocature, investigature, expertisature, ordistature and executivature, which should act as a single antidelictal authorities on the principle of unity in the whole spectrum of antidelictal activities.

The existence of thirteen functions of antidelictal authorities in the context of overcoming criminal offenses and the need to perform similar functions in the process of overcoming all other types of offenses are supported.

Innovative names of more than 25 antidelictal authorities, relevant activities and antidelictal specialists have been proposed.

It is emphasized, that the institution of the president of the state and the prosecutor should acquire the status of a supervisory branch of state power over the strict, uniform and strict observance of laws and other legal acts by representatives of all other branches of government (law-making, law enforcement, antidelictal) and all other sub-branches. subjects of power and all other sociosubjects, and as a consequence, and the most effective, rational and high-quality performance by subjects of power of the basic constitutional obligation of the state to know, recognize, ensure and strictly comply with the legal status of all compatriots, operational prevention violation of their legal status and its maximum possible restoration.

It is noted, that publictours and advocacy should act on the principle of unity with the receipt of wages and other preferences only from the state and protect the victim and prosecuted in all types of proceedings, as well as related legal assistance.

Keywords: the institution of the president of the state; the prosecutor's office; the court; the publictore; an advocature; an investigature; an expertisature; an ordistature; an executivature.

Постановка проблеми. В контексте продовжуються перезагрузки почти всех отечественных антиделиктных органов и, прежде всего, требований ст. 1 Конституции Украины и Национальной программы правового образования населения в части провозглашения и формального стремления украинского государства стать собственно правовым государством [17; 21] особую доктринальную, проектную законодательную и иную прикладную актуальность приобретают инновационные варианты решения данной проблемы на основании коренного реформирования функций института президента государства и органов прокуратуры как его правой руки, а также функций и системы всех без исключения иных антиделиктных органов, прежде всего, появление публичнотуры и принципиально новое видение сущности, системы и функций адвокатуры, следотуры, ордиштатуры, експертнотуры и исполнитотуры [7, с. 112-121, 257-267; 8, с. 853-854; 10, с. 170-171, 320; 11, с. 15-28; 12, с. 56-79, 78-83; 13, с. 6-31, 79-85;

14, с. 49-66, 73-79; 19, с. 69-82; 31, с. 105-118; 32, с. 119-133 и др.].

Анализ последних исследований и публикаций. В то же время привлекает особую внимание инновационное видение вариантов решения данной проблемы, предложенное А.А. Кириченко и иными представителями научной школы юриспруденции профессора Аланкира, которое постоянно находится в динамическом развитии от признания одного из подходов разграничения функций органов прокуратуры и суда в части наличия конституционной судебной палаты Верховного и областных судов и соответствующей специализации судей местных судов с правом давать руководящие разъяснения высшим судебным инстанциям [7, с. 112-121, 257-267; 8, с. 853-854; 10, с. 170-171, 320 и др.] до обоснования необходимости ликвидации указанных конституционных судебных палат, передачи функции толкования правовых актов органам прокуратуры, в силу чего отпадала необходимость и в существовании Кодекса конституционного судопроизводства, и

появления нового антиделиктного органа публичнотуры [11, с. 15-28; 12, с. 56-79, 78-83; 13, с. 6-31, 79-85; 14, с. 49-66, 73-79; 19, с. 69-82; 31, с. 105-118; 32, с. 119-133 и др.].

В настоящее же время усматривается необходимость дальнейшего совершенствования функций отдельных антиделиктных органов и возврат к конституционным судебным палатами Верховного и областных судов и к соответствующей специализации судей местных судов, но с оставлением функции толкования правовых актов за органами прокуратуры и дальнейшим развитием отдельных положения указанного инновационного подхода.

Нерешенные ранее проблемы. Решение же изложенных проблем и комплексное их рассмотрение в развитии в рамках фахового научного издания еще не осуществлялось.

Целью настоящей публикации является дальнейшая научная апробация инновационного подхода к коренному реформированию функций института президента государства и органов прокуратуры как его правой руки, а также функций и системы всех без исключения иных антиделиктных органов, прежде всего, появление публичнотуры и принципиально новое видение сущности, системы и функций адвокатуры, следотуры, ордистатуры, экспертнотуры и исполнитотуры с тем, чтобы создать надлежащую доктринальную, законодательную проектную и иную прикладную основу для разработки в процессе широкой корректной научной дискуссии наиболее обоснованного варианта решения этих проблем.

Изложение основного материала. Выяснение сущности, системы и перспектив развития антиделиктных органов построено на обосновании, прежде всего, функций такого рода государственных органов и наиболее правильного их наименования словосочетанием собственно «антиделиктные органы», начало чему было положено еще А.А. Кириченко и Ю.Д. Ткачем [4; 29, с. 59; 30, с. 43 и др.] и в последствии было конструктивно развито Ю.А. Ланцедовой, один из последних вариантов которого в виде **инновационного понимания функций антиделиктных**

органов был ею обоснован в ряде последних публикаций [12, с. 57-58; 13, с. 6-7; 14, с. 49-50; 19, с. 71-72 и др.] в такой редакции :

1. Выявление латентных деяний (событий, явлений) правонарушений.

2. Прекращение продолжающегося деяния (события, явления) правонарушения.

3. Раскрытие деяния (события, явления) правонарушения.

4. Досудебное расследование или иное досудебное выяснение обстоятельств подготовки, совершения и при наличии сокрытия деяния (события, явления) правонарушения.

5. Судебное или окончательное внесудебное разрешение антиделиктного дела о соответствующем деянии (событии, явлении) правонарушения.

6. Исполнение окончательного судебного или внесудебного антиделиктного решения и, прежде всего, максимально полное восстановление нарушенного правового статуса социосубъектов.

7. Проведение работы с осужденным до снятия или погашения судимости.

8. Проведение в координации со всеми иными государственными органами, должностными лицами и иными социосубъектами иных мероприятий по профилактике деяний (событий, явлений) правонарушений, прежде всего, по устранению причин и условий, способствовавших совершению деяния (события, явления) правонарушения (что должно быть полно реализовано в рамках позитивной юридической ответственности еще до совершения деяния (события, явления) правонарушения с целью его недопущения, а после этого должно в рамках уже негативной юридической ответственности исследоваться наличие или отсутствие оснований для привлечения виновного лица к соответствующему виду и уровню строгости юридической ответственности), по подготовке надлежащих предложений по совершенствованию соответствующего законодательного и базисного подзаконного регулирования и т. п.

9. Осуществление обобщений соответствующей антиделиктной практики и выявления ее достижений и недостатков.

10. Проведение корпоративной (в рамках деятельности соответствующего антиделиктного ведомства) и локальной (в рамках деятельности определенного антиделиктного органа как юридического лица) подзаконнотворческой деятельности по организации работы данного антиделиктного органа и преодоления деяний (событий, явлений) правонарушений.

11. Осуществление научных исследований в направлении повышения эффективности, рациональности и качества антиделиктной деятельности соответствующего вида.

12. Проведение с помощью высших учебных заведений подготовки и повышения квалификации кадров антиделиктной деятельности соответствующей специализации и субспециализации.

13. Самостоятельное осуществление текущего повышения квалификации антиделиктологов соответствующей специализации и субспециализации.

Профилактическая функция антиделиктных органов, по мнению Ю.А. Ланцедовой, является обязанностью как для такого рода специальных органов государства, так и для любых иных государственных органов и должностных лиц и для любых иных социосубъектов, которые должны способствовать антиделиктным органам в наиболее эффективном, рациональном и качественном исполнении и всех иных указанных функций антиделиктной деятельности [12, с. 57-58; 13, с. 7; 14, с. 50; 19, с. 71].

В данном случае названы функции антиделиктных органов, прежде всего, в контексте преодоления криминальных правонарушений и аналогичные функции могут быть у такого рода государственных органов в процессе преодоления и всех иных видов правонарушений: административных, дисциплинарных, де-факто имущественно-договорных или гражданский и де-юре имущественно-договорных или хозяйственных (арбитражных, экономических).

В таком аспекте не будет лишним обратить внимание и на то, что особую в правильном понимании сущности, функций и системы антиделиктных органов вносит так

называемый «законодатель» и, как следствие, Конституционный суд Украины, который в одном из случаев, анализируя диспозицию ч. 2 ст. 342 КК Украины, где речь идет об ответственности за сопротивление сотруднику правоохранительного органа или государственному исполнителю [18], а также ч. 1 ст. 343 КК Украины – за влияние в любой форме на сотрудника правоохранительного органа или государственной исполнительной службы [18], пришел к выводу, что государственный исполнитель и сотрудник государственной исполнительной службы не являются сотрудниками правоохранительных органов [28].

А согласно п. 2 ч. 1 ст. 131-1 Конституции Украины, прокуратура осуществляет надзор за негласными иными следственными и розыскными действиями органов правопорядка [17], в то время как органами собственно правопорядка, т. е. такими, которые обеспечивают правовой порядок в государстве, фактически являются не только антиделиктные органы, а все без исключения государственные органы, которые тем более парламент, правительство и иные органы высшей власти государства, осуществляя не только законотворческое и общегосударственное подзаконотворческое либо, по крайней мере, локальное подзаконотворческое правовое регулирование, на основе требований ст. 1 и ч. 2 ст. 3 Конституции Украины [17] просто так обязаны реализовать напрямую собственно такой правопорядок, согласно которому будет наиболее эффективно, рационально и качественно утвержден и обеспечен и при необходимости максимально полно восстановлен правовой статус (права, свободы, обязанности, интересы) всех без исключения социосубъектов государства (физических и юридических лиц, государства и межгосударственных образований).

Таким образом, понятие «органы правопорядка» является более широким, нежели инновационное наименование «антиделиктные органы» либо традиционное словосочетание «правоохранительные органы», и включает в себя все государственные органы, в т. ч. и антиделиктные органы, которые призваны в силу предусмотренной ст. 1 и ч. 2

ст. 3 Конституции Украины главной обязанности государства собственно как правового [17] утвердить и обеспечить указанный правопорядок в государстве.

Именно поэтому наиболее обоснованной выглядит рассмотренный инновационный подход Ю.А. Ланцедовой и построенное на его основе понимание А.А. Кириченко [12, с. 58-59; 13, с. 8-9; 14, с. 51-52; 19, с. 74-75; 22, с. 10-13 и др.] следующей **новой доктрины наименования и перечня антиделиктных органов, деятельности и антиделиктологов**:

1. Суд, судебная деятельность, судья.
2. Прокуратура, прокурорская деятельность, прокурор.
3. Публичнотура, преследовательская деятельность, преследователь.
4. Адвокатура, адвокатская деятельность, адвокат.
5. Следотура, следственная деятельность, следователь.
6. Экспертнотура, экспертная деятельность, эксперт.
7. Госбезопаснотура, госбезопаснотурная деятельность, сотрудник госбезопасности.
8. Ордиотура, ордистическая деятельность, ордист.
9. Фискальнотура или налоговотура, фискальная или налоговая деятельность, фискальщик или налоговый.
10. Таможеннотура, таможенная деятельность, таможенник.
11. Пограничнотура, пограничная деятельность, пограничник [14, с. 51].
12. Эмчасэснотура (МЧС), эмчаэсная деятельность, эмчаэсник [14, с. 52].
13. Пожарнотура, пожарная деятельность, пожарник.
14. Природозащитотура (охрана живой природы), природозащитная деятельность, природозащитник.
15. Исполнитотура, исполнительная деятельность, исполнитель.
16. Госохранотура (охрана госслужащих), госохранная деятельность, госохранник.
17. Локальноохранотура (госслужба охраны), локальноохранная деятельность, локальноохранник.

18. Патрульнотура, патрульная деятельность, патрульный.

19. Транспортнотура, безопаснотранспортная деятельность, безопаснотранспортник (надзор за безопасностью движения и иной эксплуатации всех видов транспорта).

20. Конвойнотура, конвойная деятельность, конвоир.

21. Ревизийнотура (контрольное ревизионное управление), ревизионная деятельность, ревизор.

22. Трудозащитнотура, трудозащитная деятельность, трудозащитник.

23. Потбержащитнотура (охрана прав потребителей), потреббержащитная деятельность, потреббержащитник.

24. Ценозащитнотура, ценозащитная деятельность, ценозащитник.

25. Недрозащитнотура, недрозащитная деятельность, недрозащитник и др. [14, с. 52].

Обоснование и дальнейшее развитие **инновационного подхода к коренному реформированию функций института президента государства и прокуратуры как его правой руки, а также функций и системы всех без исключения иных антиделиктных органов**, прежде всего, появление публичнотуры и принципиально новое видение сущности, системы и функций адвокатуры, следотуры, ордиотуры, экспертнотуры и исполнитотуры, основывается, прежде всего, на выяснении истинной сущности украинского государства как республики, согласно весьма общим в этом отношении требованиям ч. 1 ст. 5 Конституции Украины [17].

Фактически же в силу требований ч. 2 ст. 3, ч. 6 ст. 55 и ч. 2 ст. 102 Конституции Украины [17] украинское государство является собственно президентской республикой. Ведь только Президент украинского государства и никакой иной субъект властных полномочий в конечном итоге отвечает за неукоснительное соблюдение Основного закона и иных правовых актов и правового статуса всех соотечественников.

Для этого ч. 6 ст. 55 Конституции Украины и предоставляет президенту государства в распоряжение любые средства, прямо не запрещенные законом [17], а требования ч. 2 ст. 3 и ч. 2 ст. 102 Конституции

Украины [17] возлагают на данного субъекта властных полномочий прямо таки обязанность с тем, чтобы он немедленно пресекал незаконные деяния и/либо отменял нелегитимные решения и/или правовые акты субъектов властных полномочий, а также окончательные, но незаконные судебные решения¹ [14, с. 52].

При этом следует иметь в виду, что отсутствуют сроки давности для применения президентом государства на выполнение названных требований ч. 2 ст. 3, ч. 6 ст. 55 и ч. 2 ст. 102 Конституции Украины [17] собственно указанные средства обеспечения неукоснительного соблюдения на территории страны любых правовых актов и правового статуса всех соотечественников. Сроки давности существуют с определенными исключениями лишь для применения мер карательно-воспитательной юридической ответственности [8, с. 125-127; 14, с. 53].

Указанные цели также никак нельзя достичь без реального коренного преобразования и полномочий прокуратуры в правую руку президента страны с возвращением и обновлением собственно в Конституционном кодексе Украины (а равно восстановить или предусмотреть в Основном законе любой иной страны мира) естественной функции прокуратуры по осуществлению надзора за точным, однообразным и неуклонным соблюдением законов и иных правовых актов со стороны любых социосубъектов, а как следствие, и за наиболее эффективным, рациональным и качественным выполнением субъектами властных полномочий базисной конституционной обязанности государства по познанию, признанию, обеспечению и неукоснительному соблюдению правового статуса всех соотечественников, предупреждению нарушения данного правового статуса и в случае нарушения - по максимально полному его восстановлению [14, с. 53].

¹ Собственно данные обстоятельства и исключают президента страны из перечня государственных органов, которые обязаны на основании требований ч. 2 ст. 19 Конституции Украины действовать лишь на основании, в пределах полномочий и способом, которые предусмотрены Конституцией и законами Украины [17].

В таком случае институт президента страны и прокуратура должны приобрести статус *надзорной гиперветви государственной власти за осуществлением указанного надзора за точным, однообразным и неуклонным соблюдением законов и иных правовых актов со стороны представителей всех иных ветвей государственной власти (правотворческой, правоприменительной, антиделиктной) и всех остальных субъектов властных полномочий и всех иных социосубъектов, а как следствие, и за наиболее эффективным, рациональным и качественным выполнением субъектами властных полномочий базисной конституционной обязанности государства по познанию, признанию, обеспечению и неукоснительному соблюдению правового статуса всех соотечественников, оперативному предупреждению нарушения их правового статуса и по максимально возможному его восстановлению* [14, с. 53].

Указанный, с одной стороны, инновационный, а, с другой стороны, естественный, государственный статус института президента государства и прокуратуры в полной мере согласуется с требованиями п. 57 разд. IV Доклада Венецианской комиссии «Верховенство права» согласно которым, «сверх того, должно существовать учреждение или организация - как некий обвинитель, которое в определенной мере должно быть тоже независимой от исполнительной власти и которое обеспечивает, чтобы нарушитель закона - даже если потерпевшие не заявляют об этом - предстал перед судом» [1].

В таком аспекте подлежит коренному реформированию и вся существующая система судебных органов. Еще в 2010 г. А.А. Кириченко и другие представители научной школы профессора Аланкира предложили [22, с. 42-43] и до сих пор последовательно отстаивали [8, с. 71; 10, с. 171 и др.] **новую доктрину коренного реформирования традиционной судебной власти в единый антиделиктный орган в лице Верховного суда Украины с исчерпывающим набором судебных палат (конституционной, антикриминальной, административной, трудовой, де-факто**

имущественно-договорной или гражданской и де-юре имущественно-договорной или хозяйственной), которые должны дублироваться на уровне областных судов и реализовываться с помощью соответствующей специализации судей местных судов.

Продолжая же изложение авторского инновационного подхода по коренному реформированию прокуратуры в контексте соответствующего принципиального обновления или создания заново и иных антиделиктных органов, целесообразно подчеркнуть, что существующую функцию прокуратуры по процессуальному руководству следствием следует передать руководителям следственных подразделений следотуры (объединенной на основе принципа единоначалия по всему спектру подследственности) [8, с. 127; 10, с. 320; 12, с. 75; 13, с. 29; 14, с. 64; 32, с. 126].

Функцию же обвинения и иной защиты правового статуса потерпевшего следует передать заново созданному антиделиктному органу - **публичнотуре**, который тоже должен действовать на принципе единоначалия, получать заработную плату сотрудников и иное материально-техническое обеспечение только от государства и иметь два подразделения :

а) обвинения и иной защиты правового статуса потерпевшего во всех видах судопроизводства;

б) иной юридической помощи [12, с. 75; 13, с. 29; 14, с. 64; 32, с. 126-127].

В таком случае коренному реформированию следует подвергнуть и **адвокатуру**, которая также должна действовать на принципе единоначалия, получать заработную плату сотрудников и иной материально-техническое обеспечение только от государства, а получение какой-либо материальной и иной выгоды от клиента или в его интересах от любого иного социосубъекта следует расценивать не иначе как взятка (получение неправомерной выгоды) или поборы со значительно усиленной (вплоть до смертной казни) антикриминальной ответственностью, а в структуре данного антиделиктного органа также должны быть только два подразделения :

а) защиты правового статуса правонарушителей во всех видах судопроизводства;

б) иной юридической помощи² [12, с. 75; 13, с. 29; 14, с. 64; 32, с. 127].

² Уместным будет подчеркнуть, что существующая веками сущность традиционной адвокатской деятельности, основанной на получении заработной платы и/либо любой иной выгоды только от клиента и/или в его интересах от иных лиц, фактически является мощным коррупционным фактором, сформировавшим многих адвокатов в течение их многолетней практической деятельности в откровенно циничных коррупционеров. А на основании прямого указания в п. 3 ч. 1 ст. 38 «Судья Верховного Суда» закона Украины «О судоустройстве и статусе судей» [26] и в п. 1 ч. 4 ст. 7 «Специальные требования к судье Высшего антикоррупционного суда» закона Украины «О Высшем антикоррупционном суде» [23], отсутствие запрета в ч. 3 ст. 27 «Требования к кандидатам на должность прокурора» закона Украины «О прокуратуре» [25] и прямого призыва руководством Офиса Генеральной прокуратуры [2] должности судей кассационных и антикоррупционных судов и прокуроров Офиса Генерального прокурора заняло немало адвокатов [12, с. 75-76; 13, с. 29; 14, с. 64; 32, с. 127].

При этом в п. 1 ч. 4 ст. 7 «Специальные требования к судье Высшего антикоррупционного суда» закона Украины «О Высшем антикоррупционном суде» содержится прямой запрет занятия должности судьи Высшего антикоррупционного суда прокурорами [23], что еще раз окончательно убеждает в том, что разработчики этого закона, что осуществлялось как раз под чутким руководством украинских международных «партнеров», ставили целью занятие должностей судей данного суда до костей пропитанных коррупцией адвокатами, а не природными и иными врагами коррупции - сотрудниками прокуратуры и др. !!! [12, с. 76; 13, с. 29-30; 14, с. 64-65; 32, с. 127].

И данные обстоятельства создали дополнительное весьма мощное условие для процветания собственно криминального производства, когда нетрудно было при окончательном решении определенной антикриминального дела добиться того, чтобы путем коррупционного влияния на состав суда в его рассмотрении принимали судьи и прокурор как бывшие адвокаты и собственно адвокаты!!! Возможно в достижении и такой цели также заключается сущность европейских «стандартов» правосудия!!! ??? [12, с. 76; 13, с. 30; 14, с. 65; 32, с. 127].

В этом аспекте не будет лишним привести пример из издания страны-первоисточника так называемого «принципа состязательности», когда адвокат преследуемого Эрик Хендон не представил имеющиеся у него бесспорные доказательства алиби своего клиента Кришна только потому, что тот заплатил ему только фиксированную сумму гонорара 20 000 долларов, а не около 10 млн. долларов, что имели другие адвокаты.

В контексте наиболее эффективного, рационального и качественного познания, признания, обеспечения и соблюдения правового статуса граждан и иных социосубъектов, оперативного предупреждения его нарушения, в случае нарушения максимально полного восстановления и неуклонного привлечения виновных в совершении этих правонарушений к соответствующему виду, характеру и степени тяжести юридической ответственности должна быть в коренным образом реформирована сущность и функции и всех иных антиделиктных органов, особенно, следотуры, экспернотуры, ордиотуры и исполнитотуры [46, с. 853-854; 50, с. 170-171, 320; 53, с. 78-79; 54, с. 30-31; 55, с. 66], которые также должны быть в виде единого антиделиктного органа и построены на принципе единоначалия с сочетанием специализации всех существующих видов :

1. Следствия - в пределах специализации такой деятельности по антиделиктным органам, которые ее осуществляют [32, с. 127].

2. Экспертных исследований во всех основных видах судопроизводства : антикриминальном, административном, трудовом, де-факто имущественно-договорном или гражданском и де-юре имущественно-договорном или хозяйственном [12, с. 76; 13, с. 30-31; 14, с. 65; 32, с. 127-128].

3. Ордиотической деятельности - в пределах специализации такой деятельности по антиделиктным органам, которые ее осуществляют [12, с. 77; 13, с. 31; 14, с. 66; 32, с. 128].

4. Исполнительной деятельности - исполнение окончательных судебных решений или решений иных полномочных органов по всем видам судопроизводства с существованием двух департаментов :

И в результате совсем невиновный Кришна был признан присяжными виновным в совершении умышленного убийства двух людей из корысти и приговорен к смертной казни [20, с. 317-318]. И здесь возникает также вопрос, что за собственно законное, а значит и бесспорно справедливое, в контексте требований ст. 6 «Право на справедливый суд» Конвенции о защите прав человека и основных свобод [16], разрешение определенного антикриминального дела клиенты согласны платить защитникам десятки миллионов долларов !!! ??? [32, с. 127].

4.1. Исправительно-трудового или пенитенциарного (исполнение судебных решений по осуждению подсудимого к смертной казни или иной высшей мере наказания и лишения или иного ограничения его свободы).

4.2. Исполнение иных судебных решений и исполнительных производств [12, с. 77; 13, с. 31; 14, с. 66; 32, с. 128].

Детализация структуры каждого из названных антиделиктных органов призвана определить соответствующая существующая или инновационная специализация их деятельности, что, на примере экспертной деятельности, более правильно строить на основе предложенной А. А. Кириченко и Ю. А. Ланцедовой **инновационной классификации антиделиктных и иных экспертных исследований по базисной основе исследования на :**

1. **Класс криминалистических экспертиз**, исследующих любые значимые для преодоления криминальных и/или иных правонарушений трассосубстанции, отношения или явления, за исключением психики и обуславливающих ее изменение обменных процессов человека, его тела, частей или выделений, а также одежды, обуви и иных сопутствующих человеку трассосубстанций в случае совместного причинения телесных повреждений человеку либо иного слеодообразования с его телом и/или частями и/либо выделениями.

Данный класс антиделиктных и иных экспертных исследований в силу конкретизации базисной сущности данного объекта, в свою очередь, подразделяется на следующие **роды криминалистических исследований :**

1.1. Экспертиза огнестрельного оружия, боеприпасов и следов противоправного обращения с ними.

1.2. Экспертиза механического оружия, боеприпасов и следов противоправного обращения с ними.

1.3. Экспертиза взрывного оружия, взрывных устройств и веществ, средств подрыва и следов противоправного обращения с ними.

1.4. Экспертиза веществ, материалов и изделий из них, имеющая такие **виды :** 1.4.1.

Почвы и веществ почвенного происхождения. 1.4.2. Волокнистых материалов и изделий из них. 1.4.3. Горючесмазочных материалов и нефтепродуктов; 1.4.4. Стекла, керамики и изделий из них. 1.4.5. Лакокрасочных материалов и покрытий и краски. 1.4.6. Полимерных материалов, пластмассы и изделий из них. 1.4.7. Металлов, сплавов и изделий из них. 1.4.8. Наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров. 1.4.9. Табака и предметов курения. 1.4.10. Пищевых продуктов. 1.4.11. Спиртосодержащих жидкостей. 1.4.12. Сильнодействующих и отравляющих веществ. 1.4.13. Веществ химических производств и специальных химических веществ и др.

1.5. Экспертиза восстановления уничтоженных текстов и маркировочных обозначений.

1.6. Трассологическая экспертиза, **виды** : 1.6.1. Трассологическая экспертиза орудий взлома, устройств и механизмов и их следов [49, с. 420]. 1.6.2. Трассологическая экспертиза отпечатков протекторов шин и иных деталей автотранспорта [49, с. 421]. 1.6.3. Трассологическая экспертиза отпечатков обуви и иных видов одежды и их аксессуаров. 1.6.4. Дактилоскопическая экспертиза. 1.6.5. Экспертиза отпечатков иного кожного покрова человека. 1.6.6. Трассологическая экспертиза замков и пломб и др.

1.7. Фоноскопическая экспертиза.

1.8. Комиссионная одорологическая экспертиза, **виды** : 1.8.1. Обычная комиссионная одорологическая экспертиза. 1.8.2. Диагностическая комиссионная одорологическая экспертиза.

1.9. Почерковедческая экспертиза, **виды** : 1.9.1. Почерковедческая экспертиза текстов. 1.9.2. Почерковедческая экспертиза подписей.

1.10. Автороведческая экспертиза, **виды** в зависимости от оспариваемого объекта авторского права. 1.11. Портретная экспертиза, **виды** : 11.1. Фотоизображений и технических средств их изготовления и внесения в них изменений. 11.2. Видеоизображений, технических средств их изготовления и внесения в них изменений. 11.3. Голограмм и технических средств их изготовления и

внесения в них изменений. 11.4. Идентификация человека по черепу и его фото- или видеоизображениям и др.

1.12. Техническая экспертиза, **виды** : 1.12.1. Автотехническая. 1.12.2. Строительно-техническая. 1.12.3. Пожарно-техническая. 1.12.4. Земельно-техническая. 1.12.5. Компьютерно-техническая. 1.12.6. Дорожно-техническая. 1.12.7. Электротехническая и др.

1.13. Технологическая экспертиза, **виды** в зависимости от отрасли производства материальных благ и предоставления услуг.

1.14. Товароведческая экспертиза, **виды** в зависимости от вида товара или иного изделия.

1.15. Бухгалтерская экспертиза.

1.16. Финансово-экономическая экспертиза, **виды** в зависимости от отрасли производства материальных благ и предоставления услуг.

1.17. Биологическая экспертиза.

1.18. Инженерно-экологическая экспертиза.

1.19. Искусствоведческая экспертиза.

1.20. Военная экспертиза и др.

1.2. **Класс медицинских экспертиз, роды** :

1.2.1. Геноскопическая экспертиза.

1.2.2. Иммунологическая экспертиза.

1.2.3. Биологическая экспертиза.

1.2.4. Цитологическая экспертиза.

1.2.5. Трассологическая экспертиза.

1.2.6. Токсикологическая экспертиза.

1.2.7. Экспертиза трассосубстанций, механизм появления и изменения которых связан с механизмом повреждений на теле человека.

1.2.8. Экспертиза трупа человека и т.д.

1.3. **Класс экспертиз психики человека** :

1.3.1. Психологическая экспертиза, исследующая различные особенности психики человека [49, с. 421].

1.3.2. Психиатрическая экспертиза, исследующая различные отклонения и заболевания психики человека, в т. ч. устанавливающая факт наличия и/или признания необходимости лечения различных проявлений зависимости психики человека, что может быть основанием для выделения

соответствующих **видов** данного рода экспертизы [49, с. 422].

1.4. **Класс наркологических экспертиз**, устанавливающая факты наличия и необходимости лечения различных проявлений психической и/или обменной зависимости: алкоголизма, наркомании, токсикомании и др., что также может определять соответствующие виды данного класса исследований без деления их на **роды** [49, с. 422].

Выводы : Законодательную реализацию изложенного коренного реформирования института президента государства, органов прокуратуры как его правой руки и всей системы антиделиктных органов наиболее правильно осуществить посредством разработки на основе действующей Конституции Украины, а равно любого иного государства мира, и всей существующей системы так называемых конституционных или органических законов **Конституционного кодекса Украины**³, в котором следует предусмотреть, по крайней мере, инновационные редакции тринадцати статей в части наиболее эффективного, рационального и качественного познания, признания, обеспечения и соблюдения правового статуса физических лиц и иных социосубъектов, оперативного предупреждения нарушения данного правового статуса и в случае нарушения его максимально возможного восстановления, чему и посвящена отдельная научная статья в настоящем выпуске журнала.

В тоже время изложенные инновационные подходы, авторское участие в

котором А.А. Кириченко заключается в подготовке раздела «Изложение основного материала» настоящей научной статьи, а О.В. Косаревской – всех остальных разделов статьи, не претендуют на окончательность и создают лишь надлежащую доктринальную, проектную законодательную и иную прикладную основу для инициирования широкой корректной научной дискуссии по разработке общепринятого варианта решения указанных проблем.

³ Напомним, что, начиная с 2003 г. [3, с. 45-46; 4, с. 34; 5, с. 23-24; 6, с. 11-12 и др.] представители научной школы юриспруденции профессора Аланкира настаивали на том, что **Конституционный кодекс Украины** должен быть принят вместо Конституции Украины [72] и всей существующей системы так называемых «конституционных или органических законов», Закон Украины «О Конституционном Суде Украины» [23], Кодекс административного судопроизводства Украины [15] и Регламент Конституционного Суда Украины [27] (алогично принят на парламентом, а самим КС Украины, подающий циничный и откровенно непрофессиональный пример всем другим судам вместо существующих процедурных кодексов (принимать регламенты по рассмотрению антиделиктных дел соответствующего вида) необходимо кодифицировать в виде **Кодекса конституционного судопроизводства Украины** [8, с. 71; 10, с. 308; 22, с. 24-25 и др.].

Список использованных источников:

1. Верховенство права. Доповідь, схвалена Європейською Комісією «За демократію через право» (Венеціанською Комісією) на 86-му пленарному засіданні. Венеція. 25 – 26 березня 2011 р. URL: [https://www.venice.coe.int/webformsdocuments/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2011\)003rev-ukr](https://www.venice.coe.int/webformsdocuments/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2011)003rev-ukr).
2. Заместитель Генпрокурора Виктор Чумак: Наиболее привлекательными кандидатами были бы молодые успешные адвокаты. 20 января 2020 г. URL: https://zib.com.ua/ru/141090-naibolee_privlekatelnimi_kandidatami_bili_bi_molodie_usheshni.html.
3. Кириленко Є. В. Курс лекцій з криміналістики. Періодизація розвитку, поняття, система, дисциплінарні зв'язки і дидактичні основи / за наук. ред. О. А. Кириченка. Миколаїв: Вид-во ЧДУ ім. Могили, 2012. Вип. 185. 64 с. (Авторська лекція). URL: <http://lib.chmnu.edu.ua/pdf/kyrslekci/6/1.pdf>.
4. Кириченко А. А. Около двухсот лучших доктрин и концепций юриспруденции научной школы профессора Аланкира (приглашение к дискуссии): научный гипердоклад / под науч. ред. А. А. Кириченко. 57 543 слова. Четвертый Пермский конгресс ученых-юристов: материалы Международн. науч.-практ. конф., 18 октября 2013 г., Пермский национальный исследовательский университет. URL: permcongress.com/content/Гипердоклад.doc или <https://studylib.ru/doc/89067/kirichenko-a.-a.-okolo-dvuhst-luchshih-doktrin-i-koncepcij>.
5. Кириченко С. А., Ланцедова Ю. О., Ткач Ю. Д. Теоретика юриспруденції : лекція 1 / за наук. ред. проф. О. А. Кириченка. Миколаїв: Вид-во МДГУ ім. Могили, 2007. Вип. 5. 268 с. URL: <http://lib.chmnu.edu.ua/index.php?m=4&b=21>.
6. Кириченко Ю. А., Огородник А. П., Ткач Ю. Д. Теоретика и частные проблемы юриспруденции: приглашение к дискуссии / под ред. А. А. Кириченко. Ивано-Франковск: Плай, 2003. 40 с.
7. Кириченко О. А., Тунтула О. С. Інноваційне розуміння забезпечення, дотримання та відновлення за Основним законом правового статусу різних видів соціосуб'єктів. Лекція № 1. Курс лекцій з навчальної дисципліни «Конституційне право зарубіжних країн»: навч. посібник. Київ:Видавець Назаров О. А., 2019. 304 с. URL: https://drive.google.com/file/d/1QaXm6_yBamYIqNUUDj6nKXJ0JD60e1-f/view.
8. Кириченко А. А., Тунтула А. С. Блестящие или пронизанные откровенной коррупцией и явным непрофессионализмом ничтожные результаты конкурса в кассационные суды, ВАС и АП ВАС. Системное правовое исследование: монография. 2-е изд. Киев : Издатель Назаров О.А., 2019. 888 с. URL: https://drive.google.com/file/d/1FXM-oqkvtJFUpLQQ6B_TgLyoyTR11amM/view.
9. Кириченко А. А., Ланцедова Ю. А. Классификация экспертиз по базисной сущности объекта исследования и по иным основаниям. Криміналістика і судова експертиза: міжвідом. наук.-метод. зб. Київський НДІ судових експертиз; редкол.: О. Г. Рувін (голов. ред.) та ін. Київ: КНДІ СЕ, 2019. Вип. 64. С. 416-426. URL: <http://digest.kndise.gov.ua/archive/criminalistics-and-forensics-2019/>.
10. Кириченко А. А., Ланцедова Ю.А. Антикоррупционная парадигма: системное правовое исследование: монография/под ред. А. А. Кириченко. Киев: Издатель Назаров О. А., 2020. 668 с. URL: <https://expertize-journal.org.ua/profesor-kirichenko-o-a/2430-kirichenko-a-a-lantsedova-yu-a-antikorrupsionnaya-paradigma-sistemnoe-pravovoe-issledovanie-monografiya>.
11. Кириченко А. А., Бидей А. Н. Основы инновационного понимания сущности, функций, системы и порядка формирования антиделиктных органов: часть вторая. *The Journal of Eastern European Law. Журнал східноєвропейського права*. 2021. № 85. С. 15-28.
12. Кириченко О. А., Ланцедова Ю. О., Тунтула О. С. Інновації юриспруденції і законодавства в фармацевтичній діяльності: монографія. Варшава:RS Global Sp.z O.O., 2020. 97 с. URL: <https://monographs.rsglobal.pl/index.php/rsgl/catalog/book/30>.
13. Кириченко О. А., Ланцедова Ю. О., Тунтула О. С. Інновації юриспруденції та законності у сфері транспорту і транспортних технологій: монографія. Варшава:RS Global Sp.z O.O., 2021. 95 с. URL: <https://monographs.rsglobal.pl/index.php/rsgl/catalog/book/37>.

14. Кириченко О. А., Тунтула О. С., Ткач Ю. Д. Інновації юриспруденції в забезпеченні журналістської галузі права та медіабезпеки: монографія. Варшава: RS Global Sp.z O.O., 2021. 98 с. URL: <https://monographs.rsglobal.pl/index.php/rsgl/catalog/book/40>.

15. Кодекс адміністративного судочинства України: закон України від 5 квітня 2001 р. № 2341-III. *Відомості Верховної Ради України (ВВР)*, 2005, № 35, № 36, № 37, ст. 446, зі змінами згідно із законом України № 1635-IX від 14 липня 2021 р.

16. Конвенція про захист прав людини і основоположних свобод: від 4 листопада 1950 р. Ратиф. законом України № 475/97-ВР від 17 липня 1997 р. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_004.

17. Конституція України: закон України від 28 червня 1996 р. № 254к/96-ВР. *Відомості Верховної Ради України (ВВР)*, 1996, № 30, ст. 141, із змінами, згідно із законом України № 27-IX від 3 вересня 2019 р., ВВР, 2019, № 38, ст. 160.

18. Кримінальний кодекс України: закон України від 5 квітня 2001 р. № 2341-III. *Відомості Верховної Ради України (ВВР)*, 2001, № 25–26, ст. 131, зі змінами згідно із законом України № 1685-IX від 15 липня 2021 р.

19. Ланцедова Ю. А., Косарева О. В. Основы инновационного понимания сущности, функций, системы и порядка формирования антиделиктных органов: часть первая. *The Journal of Eastern European Law. Журнал східноєвропейського права*. 2021. № 85. С. 69-82.

20. Макдермид В. Анатомия преступления. Что могут рассказать насекомые, отпечатки пальцев и ДНК / пер. с англ. 2-е изд. Москва: Альпина нон фикшин, 2020. 344 с.

21. Національна програма правової освіти населення. Затв. Указом Президента України від 18 жовтня 2001 р. № 992/2001. URL: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/992/2001>.

22. Новітня концепція реформування судової влади України: навч. посібник / за наук. ред. О. А. Кириченка. Миколаїв: Вид-во ЧДУ ім. Петра Могили, 2010. 60 с.

23. Про Вищий антикорупційний суд: закон України від 7 червня 2018 р. № 2447-VIII. *Відомості Верховної Ради України (ВВР)*, 2018, № 24, ст. 212, зі змінами згідно закону України № 781-IX від 14 липня 2020 р.

24. Про Конституційний Суд України: закон України від 13 липня 2017 р. № 2136-VIII. *Відомості Верховної Ради України (ВВР)*, 2017, № 35, ст. 376, зі змінами згідно із законом України № 1135-IX від 26 січня 2021 р.

25. Про прокуратуру: закон України 14 жовтня 2014 р. № 1697-VII. *Відомості Верховної Ради України (ВВР)*, 2015, № 2-3, ст. 12, зі змінами, внесеними згідно закону України № 1554-IX від 15 червня 2021 р.

26. Про судоустрій і статус суддів: закон України від 2 червня 2016 р. № 1402-VIII. *Відомості Верховної Ради України (ВВР)*, 2016, № 31, ст. 545, зі змінами згідно закону України № 1629-IX від 13 липня 2021 р.

27. Регламент Конституційного Суду України: постанова КС України від 22 лютого 2018 р. № 1-пс/2018, зі змінами згідно постанови КС України від 11 вересня 2018 р. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v0001710-18>.

28. Рішення Конституційного суду України у справі за конституційним зверненням громадянина Кузьменка Віталія Борисовича щодо офіційного тлумачення положення частини третьої статті 364 Кримінального кодексу України (справа щодо застосування кваліфікуючої ознаки «працівник правоохоронного органу» до працівника державної виконавчої служби) від 18 квітня 2012 р. № 10-рп/2012. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v010p710-12#Text>.

29. Ткач Ю.Д. Поняття і системно-структурна будова криміналістики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Одеськ. юрид. наук НУВС. Одеса, 2004. 556 с.

30. Ткач Ю. Д. Теоретичні основи криміналістики (періодизація, поняття, система, міжнауковий статус): монографія / за наук. ред. О.А. Кириченка. Одеса: Вид-во ОЮІ НУВС, 2007. 176 с.

31. Ткач Ю. Д., Куцакова А. А. Основы инновационного понимания сущности, функций, системы и порядка формирования антиделиктных органов: часть четвертая. *The Journal of Eastern European Law. Журнал східноєвропейського права*. 2021. № 85. С. 105-118.

32. Тунтула А. С., Бидей А. Н. Основы инновационного понимания сущности, функций, системы и порядка формирования антиделиктных органов: часть третья. *The Journal of Eastern European Law. Журнал східноєвропейського права*. 2021. № 85. С. 119-133.

References:

1. Verkhovenstvo prava. Dopovid, skhvalena Yevropeiskoiu Komisiieiu “Za demokratiu cherez pravo” (Venetsianskoiu Komisiieiu) na 86-mu plenarnomu zasidanni. Venetsiia. 25 – 26 bereznia 2011 r. URL: [https://www.venice.coe.int/webformsdocuments/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2011\)003rev-ukr](https://www.venice.coe.int/webformsdocuments/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2011)003rev-ukr).
2. Zamestytel Henprokurora Vyktor Chumak: Naybole privlekatelynny kandydatamy byly by molodye uspeshnye advokaty. 20 yanvaria 2020 h. URL: https://zib.com.ua/ru/141090-naibolee_privlekatelynymi_kandidatami_bili_bi_molodie_uspeshn.html.
3. Kyrylenko Ye. V. Kurs leksii z kryminalistyky. Periodyzatsiia rozvytku, poniattia, systema, dystsyplinarni zv'iazky i dydaktychni osnovy / za nauk. red. O. A. Kyrychenka. Mykolaiv: Vyd-vo ChDU im. Mohyly, 2012. Vyp. 185. 64 s. (Avtorska leksiia). URL: <http://lib.chmnu.edu.ua/pdf/kysrlekcii/6/1.pdf>.
4. Kyrychenko A. A. Okolo dvukhsot luchshykh doktryn y kontseptsyi yurysprudentsyy nauchnoi shkoly professora Alankyra (pryhlashenye k diskussyy): nauchnyi hyperdoklad / pod nauch. red. A. A. Kyrychenko. 57 543 slova. *Chetvertyi Permskyi konhress uchenykh-iurystov: materyaly Mezhdunarodn. nauch.-prakt. konfer., 18 oktiabria 2013 h., Permskyi natsyonalnyi yssledovatel'skyi unyversytet*. URL: permcongress.com/content/Hyperdoklad.doc yly <https://studylib.ru/doc/89067/kirichenko-a-a-okolo-dvukhsot-luchshih-doktrin-i-koncepcij>.
5. Kyrychenko S. A., Lantsedova Yu. O., Tkach Yu. D. Teorolohiia yurysprudentsii:leksiiia 1 / za nauk. red. prof. O. A. Kyrychenka. Mykolaiv: Vyd-vo MDHU im. Mohyly, 2007. Vyp. 5. 268 s. URL: <http://lib.chmnu.edu.ua/index.php?m=4&b=21>.
6. Kyrychenko Yu. A., Ohorodnyk A. P., Tkach Yu. D. Teorolohiia y chastnye problemy yurysprudentsyy: pryhlashenye k diskussyy / pod red. A. A. Kyrychenko. Yvano-Frankovsk: Plai, 2003. 40 s.
7. Kyrychenko O. A., Tuntula O. S. Innovatsiine rozuminnia zabezpechennia, dotrymannia ta vidnovlennia za Osnovnym zakonom pravovoho statusu riznykh vydiv sotsiosub'iektiv. Leksiia № 1. Kurs leksii z navchalnoi dystsypliny “Konstytutsiine pravo zarubizhnykh krain”: navch. posibnyk. Kyiv: Vydavets Nazarov O. A., 2019. 304 s. URL: https://drive.google.com/file/d/1QaXm6_yBamYIqNUUDj6nKXJ0JD60e1-f/view.
8. Kyrychenko A. A., Tuntula A. S. Blestiaschye yly pronyzannye otkrovennoi korruptsyei y yavnym neprofessionalizmom nychtozhnye rezultaty konkursa v kassatsyonnye sudy, VAS y AP VAS. Systemnoe pravovoe yssledovanye: monohrafiia. 2-e yzd. Kyev: Yzdatel Nazarov O.A., 2019. 888 s. URL: https://drive.google.com/file/d/1FXM-oqkvJFUpLQQ6B_TgLyoyTR11amM/view.
9. Kyrychenko A. A., Lantsedova Yu. A. Klassyfykatsiia ekspertyz po bazysnoi sushchnosti obekta yssledovanyia y po ynym osnovanyiam. *Kryminalistyka i sudova ekspertyza: mizhvidom. nauk.-metod. zb. Kyivskyi NDI sudovykh ekspertyz; redkol.: O. H. Ruvin (holov. red.) ta in. Kyiv: KNDI SE, 2019. Vyp. 64. S. 416-426*. URL: <http://digest.kndise.gov.ua/archive/criminalistics-and-forensics-2019/>.
10. Kyrychenko A. A., Lantsedova Yu.A. Antykorruptsyonnaia paradyhma: systemnoe pravovoe yssledovanye: monohrafiia/pod red. A. A. Kyrychenko. Kyev: Yzdatel Nazarov O. A., 2020. 668 s. URL: <https://expertize-journal.org.ua/profesor-kirichenko-o-a/2430-kirichenko-a-a-lantsedova-yu-a-antikorrupcionnaya-paradigma-sistemnoe-pravovoe-issledovanie-monografiya>.
11. Kyrychenko A. A., Bydei A. N. Osnovy ynnovatsyonnoho ponymaniya sushchnosti, funktsyi, systemy y poriadka formyrovanyia antydeleyktnykh orhanov: chast vtoraiia. *The Journal of Eastern European Law. Zhurnal skhidnoievropeiskoho prava*. 2021. № 85. S. 15-28.
12. Kyrychenko O. A., Lantsedova Yu. O., Tuntula O. S. Innovatsii yurysprudentsii i zakonodavstva v farmatsevtichnii diialnosti: monohrafiia. Varshava:RS Global Sp.z O.O., 2020. 97 s. URL: <https://monographs.rsglobal.pl/index.php/rsgl/catalog/book/30>.

13. Kyrychenko O. A., Lantsedova Yu. O., Tuntula O. S. Innovatsii yurysprudentsii ta zakonnosti u sferi transportu i transportnykh tekhnolohii: monohrafiia. Varshava: RS Global Sp.z O.O., 2021. 95 s. URL: <https://monographs.rsglobal.pl/index.php/rsgl/catalog/book/37>.
14. Kyrychenko O. A., Tuntula O. S., Tkach Yu. D. Innovatsii yurysprudentsii v zabezpechenni zhurnalistskoi haluzi prava ta mediabezpeky: monohrafiia. Varshava: RS Global Sp.z O.O., 2021. 98 s. URL: <https://monographs.rsglobal.pl/index.php/rsgl/catalog/book/40>.
15. Kodeks administratyvnoho sudochynstva Ukrainy: zakon Ukrainy vid 5 kvitnia 2001 r. № 2341-III. *Vidomosti Verkhovnoi Rady Ukrainy (VVR)*, 2005, № 35, № 36, № 37, st. 446, zi zminamy zghidno iz zakonom Ukrainy № 1635-IX vid 14 lypnia 2021 r.
16. Konventsiiia pro zakhyst prav liudyny i osnovopolozhnykh svobod: vid 4 lystopada 1950 r. Ratyf. zakonom Ukrainy № 475/97-VR vid 17 lypnia 1997 r. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_004.
17. Konstytutsiia Ukrainy: zakon Ukrainy vid 28 chervnia 1996 r. № 254k/96-VR. *Vidomosti Verkhovnoi Rady Ukrainy (VVR)*, 1996, № 30, st. 141, iz zminamy, zghidno iz zakonom Ukrainy № 27-IX vid 3 veresnia 2019 r., VVR, 2019, № 38, st. 160.
18. Kryminalnyi kodeks Ukrainy: zakon Ukrainy vid 5 kvitnia 2001 r. № 2341-III. *Vidomosti Verkhovnoi Rady (VVR)*, 2001, № 25–26, st. 131, zi zminamy zghidno iz zakonom Ukrainy № 1685-IX vid 15 lypnia 2021 r.
19. Lantsedova Yu. A., Kosarevskaia O. V. Osnovi ynnovatsyonnoho ponymaniya sushchnosty, funktsyi, systemy u poriadka formyrovanyia antydeliktynikh orhanov: chast pervaia. *The Journal of Eastern European Law. Zhurnal skhidnoievropeiskoho prava*. 2021. № 85. S. 69-82.
20. Makdermyd V. Anatomyia prestupleniya. Chto mohut rasskazat nasekomie, otpechatky paltsev y DNK / per. s anh. 2-e yzd. Moskva: Alpyna non fykshyn, 2020. 344 s.
21. Natsionalna prohrama pravovoi osvity naselennia. Zatv. Ukazom Prezydenta Ukrainy vid 18 zhovtnia 2001 r. № 992/2001. URL: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/992/2001>.
22. Novitnia kontseptsiiia reformuvannia sudovoi vlady Ukrainy: navch. posibnyk / za nauk. red. O. A. Kyrychenka. Mykolaiv: Vyd-vo ChDU im. Petra Mohyly, 2010. 60 s.
23. Pro Vyshchyi antykoruptsiinyi sud: zakon Ukrainy vid 7 chervnia 2018 r. № 2447-VIII. *Vidomosti Verkhovnoi Rady (VVR)*, 2018, № 24, st. 212, zi zminamy zghidno zakonu Ukrainy № 781-IX vid 14 lypnia 2020 r.
24. Pro Konstytutsiinyi Sud Ukrainy: zakon Ukrainy vid 13 lypnia 2017 r. № 2136-VIII. *Vidomosti Verkhovnoi Rady (VVR)*, 2017, № 35, st. 376, zi zminamy zghidno iz zakonom Ukrainy № 1135-IX vid 26 sichnia 2021 r.
25. Pro prokuraturu: zakon Ukrainy 14 zhovtnia 2014 r. № 1697-VII. *Vidomosti Verkhovnoi Rady (VVR)*, 2015, № 2-3, st. 12, zi zminamy, vnesenymy zghidno zakonu Ukrainy № 1554-IX vid 15 chervnia 2021 r.
26. Pro sudoustrii i status suddiv: zakon Ukrainy vid 2 chervnia 2016 r. № 1402-VIII. *Vidomosti Verkhovnoi Rady (VVR)*, 2016, № 31, st. 545, zi zminamy zghidno zakonu Ukrainy № 1629-IX vid 13 lypnia 2021 r.
27. Rehlament Konstytutsiinoho Sudu Ukrainy: postanova KS Ukrainy vid 22 liutoho 2018 r. № 1-ps/2018, zi zminamy zghidno postanovy KS Ukrainy vid 11 veresnia 2018 r. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v0001710-18>.
28. Rishennia Konstytutsiinoho sudu Ukrainy u spravi za konstytutsiynym zvernenniam hromadianyna Kuzmenka Vitaliia Borysovycha shchodo ofitsiinoho tlumachennia polozhennia chastyny tretioi statti 364 Kryminalnoho kodeksu Ukrainy (sprava shchodo zastosuvannia kvalifikuiuchoi oznaky “pratsivnyk pravookhoronnoho orhanu” do pratsivnyka derzhavnoi vykonavchoi sluzhby) vid 18 kvitnia 2012 r. № 10-rp/2012. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v010p710-12#Text>.
29. Tkach Yu.D. Poniattia i systemno-strukturna budova kryminalistyky: dys. ... kand. yuryd. nauk: 12.00.09. Odesk. yuryd. nauk NUVS. Odesa, 2004. 556 s.
30. Tkach Yu. D. Teoretychni osnovy kryminalistyky (periodyzatsiia, poniattia, systema, mizhnaukovyi status): monohrafiia / za nauk. red. O.A. Kyrychenka. Odesa: Vyd-vo OIuI NUVS, 2007. 176 s.

31. Tkach Yu. D., Kutsakova A. A. Osnovy ynnovatsyonnoho ponymanyia sushchnosty, funktsyi, systemy y poriadka formyrovanyia antydelyktnykh orhanov: chast chetvertaia. *The Journal of Eastern European Law. Zhurnal skhidnoievropeiskoho prava*. 2021. № 85. S. 105-118.

32. Tuntula A. S., Bydei A. N. Osnovy ynnovatsyonnoho ponymanyia sushchnosty, funktsyi, systemy y poriadka formyrovanyia antydelyktnykh orhanov: chast tretia. *The Journal of Eastern European Law. Zhurnal skhidnoievropeiskoho prava*. 2021. № 85. S. 119-133.